

Библиотека города Сучжоу открывалась в девять утра. К этому времени у входа уже ждали семь-восемь человек, сплошь седовласые старики. Сегодня был понедельник, не чета выходным, когда родители толпами приводили детей почитать, так что в будни в библиотеку заглядывали разве что пенсионеры.

Снаружи кипела суетливая жизнь, но внутри царила тишина, нарушаемая лишь легким шелестом переворачиваемых страниц.

К десяти часам посетителей стало больше.

Тан Мо, сидя за компьютером, методично оформлял выдачу книг: левая рука привычно бегала по клавиатуре, вводя библиотечные шифры, правая — щелкала мышкой, подтверждая операции. Закончив, он поднял голову:

— Вы взяли прошлую книгу почти месяц назад. Еще не дочитали?

Перед ним стояла женщина в простой одежде. Она виновато покачала головой:

— Нет еще, сын медленно читает. Ничего, что просрочили на месяц?

Тан Мо ответил:

— Месяц — это бесплатный срок, а дальше за каждый день просрочки начисляется штраф десять центов. — Он помолчал и добавил: — Если книгу потеряете, придется возместить полную стоимость. Эта стоит восемьдесят два юаня.

Лицо женщины изменилось:

— Так дорого... Ладно, сегодня же приду домой и заставлю этого сорванца дочитать. — Она развернулась и поспешно ушла.

Тан Мо проводил ее взглядом, сохраняя на своем красивом лице невозмутимое выражение, и потянулся за читательским билетом следующего посетителя.

— Не дочитал? Поди, просто потерял, — раздался звонкий женский голос.

Тан Мо, не переставая пробивать книги, отозвался:

— Возможно.

В голосе девушки слышалось пренебрежение:

— Читательский билет стоит пятьдесят юаней, а книга — восемьдесят два. Думаю, она сюда больше не вернется.

— Я тоже так думаю, — подошедший к стойке директор Ван похлопал Тан Мо по плечу. — Сяо Тан, сходи проверь, чем там опять занимается этот Шэньгунь. Видел, как он направился в дальний угол, а там слепая зона камер. Как бы чего не вышло.

Тан Мо кивнул и направился вглубь зала.

Библиотека города Сучжоу, расположенная в центре, насчитывала три этажа, причем третий был почти целиком отдан под литературу по гуманитарным наукам и истории. Тан Мо прошел от стойки регистрации до юго-восточного угла, миновал три десятка стеллажей и, поискав, наконец нашел того самого Шэньгуня.

В ноябре в Сучжоу уже чувствовалось дыхание зимы. За окном был пронзительный холодный ветер, заставляя стекла дрожать, но пробивающееся сквозь них солнце дарило тепло. Шэньгунь сидел на полу у окна, скрестив ноги. Рядом в полном беспорядке валялись пять-шесть книг, но он даже не смотрел в них — запустил пальцы в и без того растрепанные волосы и терзал их с каким-то остервенением.

Тан Мо поджал губы и, смирившись, подошел, чтобы собрать книги:

— Господин Чэнь, у нас в библиотеке есть столы и стулья, вы можете читать там.

— Читать... читать... что читать... — пробормотал мужчина.

Тан Мо взглянул на увесистый том, который только что поднял:

— Тайны исчезновения цивилизации майя?

Шэньгунь вдруг вскинул голову. Его глаза, налитые кровью, расширились от ужаса:

— Ты знаешь тайны исчезновения цивилизации майя?

Тан Мо едва заметно усмехнулся:

— Нет. А вы знаете?

— Знаю, конечно, знаю! — Шэньгунь внезапно оживился, вскочил на ноги и затараторил: — Они прогневали Проявителя Бога! Тот, кому они поклонялись — Кукулькан — был лжебогом, вовсе не Проявителем Бога! Они согрешили против Бога, поэтому все и погибли. Бог един, вечен, и всякий, кто идет против Него, должен умереть!

Тан Мо слышал эти бредни уже сотни раз и давно перестал принимать их близко к сердцу. Библиотека была общедоступным местом, и кого только тут не встретишь. Шэньгунь, конечно, был странным, но психически здоровым — просто религиозный фанатик, а выгнать его не было причин.

Тан Мо равнодушно спросил:

— И где же тогда настоящий Бог?

Лицо Шэньгуня внезапно застыло.

Тан Мо улыбнулся и, прижав к груди стопку книг, собрался уходить.

Он задавал этот вопрос много раз. Шэньгунь начал приходить в библиотеку около года назад, постоянно бормотал что-то под нос и выбирал места для чтения, только сверившись с гаданием на удачу. Но стоило персоналу спросить, кто такой Бог, как он замолкал, вял, словно подмороженная капуста, и вскоре понуро покидал библиотеку.

Тан Мо уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг за спиной раздался низкий, таинственный голос:

— Бог там.

Тан Мо замер.

Он обернулся.

Шэньгунь стоял у окна, указывая на возвышавшуюся над центром города гигантскую черную башню. На его лице играла странная улыбка.

— Бог скоро придет.

Тан Мо:

— ...

Лишь бы тебе было хорошо.

Каждый день после смены Тан Мо возвращался домой на автобусе. Он сидел у окна в наушниках. Как раз закончилась песня, и до его слуха долетел разговор двух старшеклассниц:

— Черная Башня! Надо сфотографировать.

— Опять? Да что в ней такого? Сейчас уже никто на нее не смотрит.

— Ну пусть будет, выложу в соцсети, подпишу: Один день в Черной Башне.

— Никто не лайкнет. Слушай, вон тот парень у окна такой симпатичный! Лучше сфоткай его,

точно кучу лайков соберешь, может, даже звездой интернета станешь. Назовем это... Автобусный красавчик! Давай, фоткай скорее.

Заиграла следующая песня. Тан Мо, не подавая виду, прикрыл лицо рукой и отвернулся к окну, не обращая внимания на девушек. Его взгляд невольно устремился к черной громаде, зависшей над Сучжоу.

Среди небоскребов города, высоко в воздухе, высилась черная башня. По форме она напоминала египетскую пирамиду, но была не золотой, а угольно-черной. Ее основание накрывало почти весь центр Сучжоу, словно город оказался под колпаком. Холодный лунный свет проходил сквозь черное тело башни, не встречая преград.

Полгода назад эта штука внезапно появилась в центре города. Тан Мо тогда только устроился в библиотеку и в то утро так спешил, что не успел посмотреть новости, а выйдя на улицу, обнаружил, что весь Сучжоу стоит на ушах.

Автобусы исчезли, такси поймать было невозможно.

Все машины в безумии неслись к центру города. Тан Мо, еще не до конца проснувшийся, ничего не понимал, но стоило ему поднять голову, как он увидел эту колоссальную черную башню.

Сонливость как рукой сняло.

Тан Мо почти решил, что на дворе 2012 год и настал конец света.

Как может существовать такая огромная штука?

Вечером, когда он уходил с работы, ее еще не было, как она могла появиться так внезапно?

Сначала Тан Мо подумал, что это какой-то правительственный проект. В то время в интернете часто хвалили темпы строительства: мол, за одну ночь могут возвести развязку, на зависть всем иностранцам. Но когда он с трудом поймал такси и добрался до центра, то, стоя в толпе, увидел: башня висела в воздухе!

Полностью зависла! Минимум в ста метрах над землей!

Разве люди способны построить воздушный замок?

На огромном светодиодном экране в центре города как раз шли новости: По пекинскому времени в восемь утра 1021 черная башня появилась над крупнейшими городами и океанами нашей страны. Сообщается, что одновременно с этим башни возникли по всему миру. Просим

не паниковать, правительство уже создало профильные ведомства для расследования этого инцидента. Мы связались с профессором физики Пекинского университета, господином Ло...

Конец! Света!

Всех охватила паника. Тан Мо два дня не мог выйти на работу, многие бежали в деревни, подальше от башни. Однако государство быстро взяло ситуацию под контроль: через три дня Тан Мо получил уведомление о возобновлении работы, а еще через неделю, видя, что башни бездействуют, люди начали возвращаться.

Спустя полгода эти башни стали своего рода туристической достопримечательностью.

В первые месяцы под башнями постоянно крутились люди в белых халатах с громоздкими приборами, что-то замеряя. Теперь проверки проводились раз в три дня, магазины поблизости снова открылись.

Тан Мо подпер подбородок рукой, спокойно глядя на башню. Автобус повернул, и она скрылась из виду.

Дома, поужинав, Тан Мо включил компьютер и зашел в мессенджер. Выскочило окно чата.

Виктор: Прости, в последнее время очень занят, вряд ли получится поиграть вместе.

Тан Мо просмотрел историю переписки. Сообщение было отправлено неделю назад, а ответил он только сегодня. Видимо, действительно завален делами.

Мо Сахар: Ничего страшного, поиграем, когда будет время.

Отправив сообщение, Тан Мо открыл программу для игры в бридж. К его удивлению, Виктор был в сети и ответил почти сразу.

Виктор: Сыграем партию? Как раз есть немного времени.

Мо Сахар: Хорошо [смайлик].

Тан Мо пригласил Виктора в комнату, и игра началась.

Тан Мо играл в бридж уже пять лет. На первом курсе сосед по комнате был одержим этой игрой, доказывая, что она отлично тренирует интеллект и вообще очень престижна, и втянул Тан Мо. Через месяц сосед переключился на что-то другое, а Тан Мо так и остался, играя вот уже пять лет.

В середине партии Тан Мо увидел шанс на победу. Его глаза блеснули, но прежде чем он успел сделать ход, Виктор выложил трефового короля. Тан Мо замер. Этот ход Виктора перечеркивал все его планы.

Ошибся?

Бридж — игра два на два. Тан Мо познакомился с Виктором год назад, они отлично сработались, и мастерство Виктора было ничуть не хуже, чем у него самого. Но последние полгода Виктор был постоянно занят, а последние два месяца вообще не играл — вполне возможно, что он растерял навык.

Тан Мо пересчитал взятки и внезапно осознал: Он что, замахнулся на большой шлем?

Уголки губ Тан Мо дрогнули в легкой улыбке, он невозмутимо сделал ход.

Через полчаса партия закончилась. Тан Мо открыл чат.

Мо Сахар: Отличная игра, ты все так же хорош.

Виктор: Отличная игра.

Мо Сахар: [смайлик].

От Виктора долго не было ответа. Тан Мо решил, что тот снова занят, и начал новую партию в одиночку. Когда он закончил, то увидел сообщение от Виктора: Я помню, ты говорил, что рядом с твоей работой есть черная башня?

Мо Сахар: Да, метров двести. А что такое?

Виктор: В последнее время старайся там не ходить, возможно, есть проблемы.

Вспомнив утреннего Шэньгуня, который с безумным видом указывал на башню и клялся, что Бог скоро придет, Тан Мо невольно усмехнулся. Виктор и Шэньгунь...

Он долго смеялся, а потом, сдерживаясь, ответил: Не думал, что ты тоже из тех, кто считает башни опасными. Но я там работаю, так что вряд ли получится там не бывать.

Виктор не стал настаивать, перекинулся еще парой фраз и, сославшись на дела, вышел из сети.

На следующий день Шэньгунь не пришел. Директор Ван с удивлением сказал Тан Мо:

— Этот Шэньгунь сегодня не явился? Он отмечался чаще меня, не случилось ли чего?

Тан Мо:

— Может, дома дела.

Директор Ван отмахнулся:

— Да ну его, не пришел — и лучше, меньше мороки. Сяо Тан, Сяо Чжао, потрудитесь сегодня, найдите время и приведите в порядок книги категории G.

Сортировка книг была ежедневной рутиной библиотекаря, работа была далеко не такой легкой, как казалось со стороны. У Сяо Чжао вечером было свидание, и девушка с мольбой посмотрела на Тан Мо. Он сказал:

— Иди, я справлюсь один.

Сяо Чжао с благодарностью ответила:

— Спасибо, Тан Мо, в следующий раз я поработаю за тебя.

Тан Мо кивнул, ничего не ответив.

Задержавшись до десяти вечера, Тан Мо покинул библиотеку и сел на последний автобус.

В салоне было пусто: кроме водителя, только Тан Мо и какой-то мужчина средних лет, который спал, откинувшись на спинку сиденья. У Тан Мо сел телефон, и он, подперев подбородок, скучающе смотрел в окно.

Большинство магазинов в центре были закрыты. Ноябрьская ночь была холодной, на улицах почти никого, лишь холодный лунный свет заливал мостовую. Тан Мо разглядывал неоновые вывески, когда автобус повернул, и в поле зрения внезапно возникла огромная черная башня.

За полгода он, как и многие другие, потерял к ней всякий интерес и просто равнодушно скользил по ней взглядом.

Вдруг он заметил маленькое насекомое или, может, птицу — расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть. В лунном свете это черное пятнышко трепетало в воздухе, направляясь к гигантской башне. Тан Мо безразлично наблюдал, как крошечное создание подлетело к черной громаде и, продолжая глупо лететь вперед, врезалось прямо в нее.

Затем, словно наткнувшись на невидимую преграду, оно камнем упало вниз.

Тан Мо смотрел, не отрываясь, пока автобус снова не повернул и башня не скрылась из виду.

В салоне объявили следующую остановку. Тан Мо, подперев рукой щеку, лениво размышлял, что бы поесть на ужин. Внезапно его глаза расширились, он резко обернулся и прижался к стеклу, пытаясь снова увидеть башню. Но автобус уже отъехал далеко, и башни за спиной было не видеть.

Сердце колотилось так, словно готово было вырваться из груди. Спустя долгое время он заставил себя успокоиться.

— ...Должно быть, показалось. Черная башня — это лишь оптическая иллюзия, у нее нет физического тела.

Такова была официальная версия, в которую многие не верили, но, по крайней мере, башня действительно была неосязаемой — ее можно было видеть, но нельзя потрогать.

Тан Мо закрыл глаза, пытаясь забыть увиденное. Но картина неотступно стояла перед глазами, лишив его сна почти до самого рассвета.

Проснулся он в семь тридцать. Быстро умылся, собираясь успеть на восьмичасовой автобус. Накинул рюкзак и уже взялся за дверную ручку, как вдруг раздалась мелодичная, плавная музыка.

— Дзинь-дзинь-дзинь, дзинь-дзинь-дзинь, колокольчики звенят...

Тан Мо озадаченно огляделся, но источника звука в комнате не было. Песня Jingle Bells звучала непрерывно. Слов не было, но каждый знал эту мелодию.

Тан Мо прислушался, пытаясь определить, откуда идет звук, но казалось, что он доносится отовсюду сразу.

В следующее мгновение его тело сковал ужас. Он с невероятной скоростью бросился к окну и посмотрел вдаль, на черную башню в центре города. Та мерцала разноцветными огнями, которые менялись в такт детской песенке. Когда прозвучала последняя нота, огни погасли, и все снова погрузилось во тьму.

Раздался звонкий, по-детски высокий и пронзительный голос:

— Дзинь-дон! 15 ноября 2017 года, Земля на связи.

<http://bllate.org/book/20555/2053871>